

Концепт радость в «Колымских рассказах» Варлама Шаламова

Павлова Светлана Аркадьевна

Соискатель, Псковский государственный педагогический университет имени

С.М. Кирова, Псков, Россия

Большая часть писателей, освещавших лагерную тему в своих произведениях, верили в нравственный стержень человека, который было очень сложно сломать даже в лагере. Варлам Шаламов особое внимание в своем творчестве уделил именно «ломке» этого стержня, моменту, когда дух человека не может выносить нечеловеческих лагерных мучений.

«Положительные» эмоции человека в лагере трансформируются вместе с его сущностью: это эмоции особого рода. Такие понятия, как радость, счастье, веселье, благодарность «выворачиваются» вместе с внутренней сущностью людей.

Радость – одна из первичных человеческих эмоций, свойственная человеку на протяжении всей истории человеческой цивилизации. С течением времени представление о чувстве радости корректировалось.

Долгое время радость соотносилась с понятием «удовольствие». Это представление сохранялось на протяжении длительного периода времени. Но, по наблюдениям А. Пеньковского, в современном русском языке радость противопоставляется удовольствию по признаку «духовное – телесное», а в миросозерцании художника чувство радости может претерпевать закономерные индивидуальные изменения.

В замкнутом пространстве Колымы стираются грани между жизнью и небытием. Герои прозы Шаламова – не обычные люди, а заключенные. У большинства из них нет надежд ни на свободу, ни на жизнь. Время жизни героев проходит в ожидании смерти. В лагере человек редко испытывает положительные эмоции, и они, как правило, вывихнуты, перевернуты.

В долагерной жизни улыбка – выражение радости. Улыбка же заключенного похожа на звериный оскал, на гримасу мертвеца и не имеет ничего общего с радостью как высоким одухотворенным чувством. Это скорее ритуальная улыбка, улыбка по необходимости, улыбка-маска, улыбка-знак, оторванная от живого чувства.

Улыбка как реакция на человеческое участие и доброту так же мало похожа на настоящую улыбку. Человек помнит и осознает лишь ритуал, саму ситуацию, когда он должен улыбнуться, и набор последовательных движений рта для изображения улыбки.

Чувство радости в условиях лагеря меняет свой основной вектор и соотносится больше с чувством удовольствия, удовлетворением естественных потребностей человека, нежели с высшим духовным чувством. В лагере человек живет телом больше, нежели духом, поэтому радость духовная сменяется радостью телесной, удовольствием.

Одной из самых главных радостей становится радость насыщения пищей. Начало телесное провоцирует пробуждение духа, а радость телесная, удовольствие трансформируется в радость более высокого порядка.

Однако недостаток, нехватка еды может спровоцировать страшные, чудовищные поступки заключенных, обезумевших от голода. Очевидна прямая связь между телесным и духовным в человеке: чем сильнее страдает тело, тем больше дух человека подвергается распаду и разложению.

Радость физического покоя, радость освобождения от работ – тоже физическое наслаждение, удовольствие. Так, радость-удовольствие от больничного покоя, переходит в радость духовную, так как отсутствие непосильного труда возвращает заключенному жизнь телесную, а вместе с нею и забытые человеческие чувства.

В рассказе «Бизнесмен» В. Шаламов описывает еще одну «вывихнутую» радость – радость быть калекой. Эта радость – своеобразная проекция радости от освобождения от работы, искаженная до абсурда.

Обычной формой радости для лагеря становится злорадство. Мысль о том, что ты не в самом бедственном положении в лагере, искусственно поддерживала в заключенных «чувство собственного достоинства», а подчас и жизнь.

Одной из форм «перевернутой радости» становится радость смерти. Так, заключенные радуются смерти особо жестоких начальников. Заключенные радуются и приближению собственной смерти, когда тело отказывается жить. Радость вызывает и одиночество. В. Шаламов пишет и об особом, перевернутом «русском счастье» - везении невинного получить меньший срок.

Настоящая, не искаженная радость, радость духа, а не тела, в лагере очень редкое явление. Такова радость точного слова, творческая радость, предсмертная радость узнавания последней правды. Человек постепенно начинает возрождаться, «проявляться» из небытия, снова обретает способность испытывать высшие чувства даже помимо собственной воли.

В художественной прозе В. Шаламова, в хронотопе Колымы происходит трансформация человеческой природы, растление *человеческой* души. Это связано как с самим пространством и временем, в котором протекает «небытие» человека, с их «запредельностью», «ирреальностью», так и с условиями жизни. Происходит искажение высших человеческих чувств, таких, как радость, ощущение счастья, их подмена «физиологической радостью», радостью тела. Высшие чувства как результат не соответствуют причинам, их вызвавшим. Человек находится в перевернутом мире, где его человеческая природа так же вывернута.